

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-115-127
УДК 336.02(045)
JEL H21

Генезис и компаративистский анализ преференциального налогообложения дивидендов и прироста капитала по акциям

О.И. Борисов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — система налогообложения доходов организаций в виде дивидендов и прибыли, полученной от прироста капитала по акциям, в России и зарубежных странах. **Цель** работы — систематизация зарубежного опыта налогообложения дивидендов и критическая оценка целесообразности имплементации в России элементов зарубежного методического инструментария преференциального налогообложения. **Актуальность** исследования обусловлена тем, что для роста российской экономики требуется формирование устойчивого рынка капитала, обеспечивающего корпоративный сектор необходимыми финансовыми ресурсами. В условиях санкционных ограничений, оттока иностранных инвесторов и ограниченных возможностей по использованию внешних источников финансирования развитие отечественного рынка капитала зависит от многих факторов, в частности от наличия проработанной методологии налогообложения дивидендов и прибыли, полученной от прироста капитала по акциям. В процессе изучения проанализирована мировая практика использования инструментов преференциального налогообложения дивидендов и прибыли, полученной от прироста капитала от реализации (выбытия) акций. В **результате** работы выявлены риски и недостатки концептуального изменения подходов к налогообложению межкорпоративных дивидендов. Систематизированы инструменты реализации налоговой политики посредством условно-целевых налоговых стимулов в отношении этих видов доходов. Разработаны **предложения и рекомендации** по совершенствованию российской налоговой политики за счет отказа от низкоэффективных налоговых преференций для прироста капитала по акциям (долям), находившимся во владении организации более пяти лет, и освобождению от налогообложения трансграничных дивидендов в рамках БРИКС или Таможенного союза ЕАЭС как элемента перехода этих интеграционных объединений к следующему этапу экономической интеграции.

Ключевые слова: налоговая политика; налоговая система; распределение прибыли; налогообложение межкорпоративных дивидендов; налогообложение прибыли от прироста капитала по акциям; двойное налогообложение; налоговое стимулирование

Для цитирования: Борисов О.И. Генезис и компаративистский анализ преференциального налогообложения дивидендов и прироста капитала по акциям. 2025;18(4):115-127. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-115-127

ORIGINAL PAPER

The Genesis and Comparative Analysis of Preferential Taxation of Dividends and Capital Gains on Shares

O.I. Borisov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the research is the system of taxation of corporate income in the form of dividends and profits received from capital gains on shares in Russia and abroad. **The purpose** of the work is to systematize the foreign experience of taxation of dividends and critically assess the feasibility of implementing elements of foreign methodological tools of preferential taxation in Russia. **The relevance** of the research is due to the fact that the growth of the Russian economy requires the formation of a stable capital market that provides the corporate sector with the necessary financial resources. In the context of sanctions restrictions, the outflow of foreign investors and limited opportunities to use external sources of financing, the development of the domestic capital market depends on many factors, in particular, on the availability of a well-developed methodology for taxation of dividends

© Борисов О.И., 2025

and profits from capital gains on shares. The article analyzes the global practice of using instruments of preferential taxation of dividends and profits received from capital gains from the sale (disposal) of shares. The risks and disadvantages of a conceptual change in approaches to taxation of intercorporate dividends are identified. The instruments for implementing tax policy through conditionally targeted tax incentives for these types of income are systematized. **Proposals have been made** to improve Russian tax policy by eliminating low-effective tax preferences for capital gains on shares (stakes) owned by the organization for more than five years, and exempting cross-border dividends from taxation within the framework of the BRICS or the EAEU Customs Union as an element of the transition of these integration associations to the next stage of economic integration.

Keywords: tax policy; tax system; profit distribution; taxation of intercorporate dividends; taxation of capital gains on shares; double taxation; tax incentives

For citation: Borisov O.I. The genesis and comparative analysis of preferential taxation of dividends and capital gains on shares. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(4):115-127. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-115-127

ВВЕДЕНИЕ

В условиях санкционного давления на экономику России особое значение приобретают инструменты создания благоприятных условий для развития отечественного бизнеса, оптимизации структуры собственности, эффективного распределения рисков между головной и дочерними компаниями. В частности, к ним относится преференциальное налогообложение дивидендов и прироста капитала¹, позволяющее перераспределять полученную прибыль между компаниями без увеличения налоговой нагрузки [1].

Впрочем, освобождение от налогообложения межкорпоративных дивидендов выходит за рамки простой налоговой оптимизации, так как оно служит механизмом управления правовыми, операционными и репутационными рисками [2].

Продуманная структура собственности позволяет компаниям с меньшими усилиями достигать стратегических целей — увеличения доли на рынке, снижения операционных рисков, повышения прибыли. К тому же выделение высокорискового бизнеса в дочерние компании защищает материнскую компанию от излишних рисков, а оптимизация их работы благодаря строгой подотчетности материнской компании служит способом снижения производственных и транзакционных издержек и создания комфортных условий в отношении холдинговых компаний, работающих в сложных правовых ландшафтах, для поддержания их конкурентоспособности на мировых рынках, управления трансграничными транзакциями и снижения двойного налогообложения [3].

По всем вышеуказанным причинам проработка структуры собственности является не просто тактическим финансовым решением, а стратегическим

императивом, тесно увязанным с обеспечением корпоративной устойчивости, соблюдением нормативных требований и долгосрочным экономическим развитием [4].

Учитывая, что в России доля дивидендов, облагаемых по ставке 0%, в структуре межкорпоративных дивидендов колеблется в промежутке от 66 до 82%, а их доля в чистой прибыли российских организаций неуклонно растет и составляет 20–30% (рис. 1), особое значение приобретает компаративистский анализ методологического инструментария налогообложения межкорпоративных дивидендов, позволяющий выявлять резервы для дальнейшего развития инструментов преференциального налогообложения доходов от вложений в акции и гарантировать, что ресурсы бизнеса будут направляться на инновации, реинвестирование и устойчивый рост.

ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ ПО АКЦИЯМ (ДОЛЯМ) ВНУТРИ СТРАНЫ

Для устранения многократного «каскадного» налогообложения межкорпоративных дивидендов в России, как и в большинстве экономически развитых странах мира, используется преференциальное налогообложение доходов от вложений в дочерние компании (*participation privilege*), элементы которого отсутствуют в 25% развивающихся стран с умеренным налогообложением дивидендов и прибыли от прироста капитала по акциям². При этом в некоторых из них предусмотрены альтернативные инструменты сглаживания негативного эффекта двойного налогообложения. По форме распространения преференциального налогообложения на разные ви-

¹ Налог на прирост капитала — один из видов налога на доходы юридических лиц и физических лиц, облагаемой базой которого выступает прибыль (доход), которую получают инвесторы от продажи актива.

² Рассчитано автором по результатам анализа инструментов преференциального налогообложения межкорпоративных дивидендов и прироста капитала по данным Worldwide Tax Summaries PwC, EY Worldwide Corporate Tax Guide.

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика выплаты российскими организациями дивидендов, облагаемых по ставке 0% / Dynamics of dividend distribution by Russian organizations taxed at 0% rate

Источник / Source: рассчитано автором по данным отчетов по форме № 5-П ФНС России / calculated by the author based on data from reports in Form № 5-P of the Federal Tax Service of Russia.

ды доходов от вложений в дочерние компании все страны можно подразделить на две принципиальные группы. К первой группе относятся 42% стран, в которых от налогообложения освобождены межкорпоративные дивиденды, выплачиваемые дочерним компаниям — налоговым резидентам. Помимо России в эту группу входят страны с различным экономическим потенциалом (Израиль, Катар, Китай, Кувейт, Саудовская Аравия, США, Тайвань, Южная Корея, Япония и др.).

Основной причиной освобождения от налогообложения межкорпоративных дивидендов в этой группе государств является стремление к устранению многократного каскадного налогообложения [5]. Однако с экономической точки зрения реализация акций дочерних компаний несет риск двойного экономического налогообложения по причине того, что прирост их стоимости образуется в том числе за счет нераспределенной прибыли дочерней компании, которая уже облагалась корпоративным налогом [6; 7].

Как следствие, если межкорпоративные дивиденды освобождены от налогообложения (или облагаются налогом по пониженной ставке), а прирост капитала от продажи акций полностью облагается налогом, корпоративные акционеры могут выводить из корпорации дивиденды до ее продажи, чтобы уменьшить налогооблагаемый прирост капитала (*capital gain stripping*). Освобождение от налогообложения прироста

капитала также стимулирует бизнес реструктурировать (покупать, продавать, реорганизовывать) свои непрофильные активы для оптимизации деятельности дочерних компаний, не заботясь о налоговой нагрузке от продажи акций.

Анализ показывает, что в этой группе стран освобождение от налогообложения прибыли от прироста капитала встречается сравнительно редко. Без дополнительных условий оно предусмотрено только в Арубе, Ботсване (на 25%) и Грузии. Прирост капитала по акциям освобожден от налогообложения при условии их листинга на биржах в Кении, Омане и Чили; обращения на национальных биржах в Катаре и Саудовской Аравии (достаточно листинга акций при продаже акций учредителем компании, бонусных акций либо при продаже акций в рамках частной сделки).

При условии нахождения акций во владении компании в течение определенного периода времени прирост капитала от них освобожден в России [в течение пяти лет согласно п. 1 ст. 284.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ)], а также в Армении (два года), Анголе (три года в отношении обращения акций на бирже) и Турции (два года). Предполагается, что данное освобождение должно поощрять долгосрочные стратегические инвестиции бизнеса в развитие дочерних компаний. Но на практике в России данная льгота носит скорее номинальный характер, потому что доля доходов от реализации (иного выбытия) акций

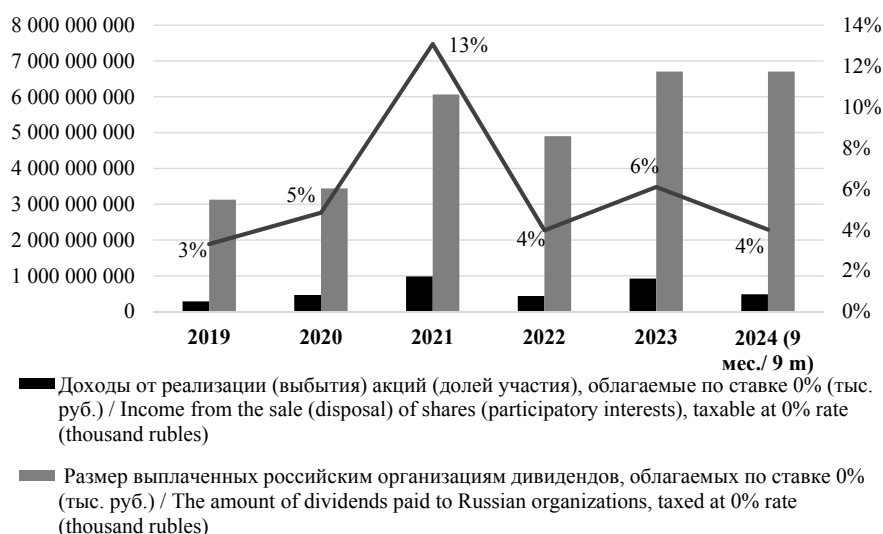

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика освобождения от налогообложения прироста капитала по акциям (долям), находившимся во владении организации более пяти лет / Dynamics of capital gains exemption on shares (participatory interests) held by an organization for more than 5 years

Источник / Source: рассчитано автором по данным отчетов по форме № 5-П ФНС России / calculated by the author based on data from reports in Form № 5-P of the Federal Tax Service of Russia.

(долей участия), облагаемых по ставке 0%, в общем объеме выручки от реализации ценных бумаг составляет 3–6% (рис. 2). По сравнению с освобождением от налогообложения межкорпоративных дивидендов размер выпадающих доходов от освобождения прибыли от прироста капитала меньше в 6–11 раз. Столь существенный разрыв косвенно подтверждает тезис о том, что компаниям выгоднее из-за необходимости владения акциями (долями в капитале) в течение слишком долгого срока компаниям регулярно распределять освобожденные от налогообложения межкорпоративные дивиденды, чем капитализировать прибыль.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПАНСИИ БИЗНЕСА

Вышерассмотренное освобождение межкорпоративных дивидендов от налогообложения имеет целью развитие внутренних инвестиций. Но из-за его ограничения пределами национального уровня эти страны способствуют формированию системы корпоративного налогообложения мирового дохода вследствие того, что при экспансии бизнеса за рубеж национальные компании сталкиваются с двойным экономическим налогообложением как дивидендов, так и доходов от возврата вложенных инвестиций. По этой причине от налогообложения освобождены межкорпоративные дивиденды не только националь-

ных, но и зарубежных дочерних компаний в России, а также Египте, Кувейте, Марокко, Папуа — Новой Гвинее, Саудовской Аравии, Суринаме, США, Таиланде, Турции, Украине, Эквадоре, Экваториальной Гвинее, ЮАР, Японии.

При этом в большинстве государств этой группы не предусмотрено каких-либо ограничений для освобождения от налогообложения межкорпоративных дивидендов, потому что в противном случае компании-резиденты будут подвержены многократному «каскадному» налогообложению. В России, напротив, используются жесткие базовые критерии освобождения от налогообложения межкорпоративных дивидендов: получатель дивидендов на день принятия решения о выплате дивидендов должен непрерывно владеть в течение не менее чем 365 календарных дней 50% и более вкладом (долей) в уставном (складочном) капитале (фонде) выплачивающей дивиденды организации, либо депозитарными расписками, дающими право на получение дивидендов в той же сумме (подп. 1 п. 3 ст. 284 НК РФ). Исключение составляют дивиденды, распределяемые международными холдинговыми компаниями (далее — МХК), которые облагаются по ставке 0% при условии вклада (доли) в уставный (складочный) капитал в размере не менее 15% в течение не менее 365 календарных дней (подп. 1.1 п. 3 ст. 284 НК РФ). Дивиденды в пользу иных акционеров МХК также облагаются по пониженным ставкам: 10% у рос-

сийских акционеров, 5% у иностранных акционеров (подп. 1.2–1.3 п. 3 ст. 284 НК РФ).

МХК является по сути бывшей иностранной или российской компанией, перерегистрированной во внутренних офшорных зонах — специальных административных районах (далее — САР) на островах Русский (Приморский край) или Октябрьский (Калининградская область). Несмотря на жесткие условия редомициляции, согласно данным Минэкономразвития России количество компаний, зарегистрированных в этих районах, за период 2021–2024 гг. выросло с 40 до 418³. При этом размер распределяемых ими дивидендов в абсолютном и относительном выражениях остается сравнительно небольшим и составляет 1–2% от общей суммы распределяемых дивидендов (рис. 3). С введением в 2023 г. «упрощенного» порядка инкорпорации новых компаний в САР их количество стало расти заметно быстрее, что позволяет прогнозировать постепенное увеличение величины распределяемых ими дивидендов.

Преференциальные режимы налогообложения МХК существуют в Израиле, Испании, Польше и Турции, однако они качественно отличаются от российского образца. В первом случае МХК является резидентной компанией, деятельность которой контролируется и управляется только из Израиля, при условии, что не менее 75% доходов она получает от инвестиций в капитал или предоставления займов зарубежным компаниям. При этом от налогообложения освобождаются не только дивиденды и прирост капитала от продажи пакетов акций национальных и зарубежных компаний, но и проценты по займам зарубежным компаниям и израильским финансовым учреждениям. В Турции от налогообложения также освобождаются не только дивиденды, но и прирост капитала по акциям иностранных компаний.

Но для освобождения в Турции от налогообложения прибыли от прироста капитала по акциям предусмотрено выполнение требований как к реализуемым иностранным долям участия (10% капитала в каждой иностранной компании, находящимся во владении не менее двух лет), так и к самой турецкой компании: для того чтобы она считалась МХК, она должна вла-

деть не менее 75% общих активов турецкой компании (за исключением денежных средств) и иметь иностранные доли участия, непрерывно находящиеся в ее владении не менее одного года. При этом и в Израиле, и в Турции дивиденды, выплачиваемые МХК своим иностранным акционерам, облагаются по пониженной ставке в 5%.

В большинстве входящих в эту группу зарубежных стран межкорпоративные дивиденды между компаниями-резидентами освобождены от налогообложения без дополнительных условий. В малом количестве государств, в которых требования к размеру доли акционера в капитале организации все же предусмотрены, они не превышают 25%. В России необходимо разграничить критерии освобождения от налогообложения межкорпоративных дивидендов от российских и иностранных дочерних компаний. Для сокращения выпадающих налоговых доходов от освобождения от налогообложения межкорпоративных дивидендов, получаемых от российских дочерних компаний, следует либерализовать критерии освобождения от налогообложения внутрироссийских дивидендов, закрепив более гибкие ограничения по минимальным размерам долей в капитале так же, как это предусмотрено в отдельных зарубежных странах (Японии, Южной Корее, США).

Иные варианты придания большей гибкости критериям освобождения от налогообложения межкорпоративных дивидендов предусмотрены в Сан-Томе и Принсипи (право на вычет 50% полученных дивидендов для целей расчета налогооблагаемого дохода), Турции (освобождение 50% дивидендов от иностранных компаний при невыполнении установленных ограничений). В Албании если компания владеет более 10% долей в капитале дочерней компании и получает дивиденды до истечения двухлетнего срока, необходимого для их освобождения от налогообложения, то она может предоставить банковскую гарантию на сумму налога с дивидендов, который будет подлежать уплате в случае реализации этих акций до истечения указанного срока.

ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Преференциальный режим для межкорпоративных дивидендов, получаемых компаниями-резидентами, является важным элементом развития национального бизнеса. Однако без преференций для дивидендов в пользу иностранных акционеров сложно рассчитывать на создание благоприятного инвести-

³ Более 60 компаний зарегистрировались в САР за I квартал 2024 г. URL: https://economy.gov.ru/material/news/bole_60_kompaniy_zaregistrovalis_v_sar_za_1_kvartal_2024_goda.html; Госдума приняла во 2-м чтении законопроект, расширяющий возможности для переезда иностранных компаний в САР. URL: https://economy.gov.ru/material/news/gosduma_prinyala_zakonoproekt_rasshirayushchiy_vozmozhnosti_dlya_pereezda_inostrannyh_kompaniy_v_sar.html.

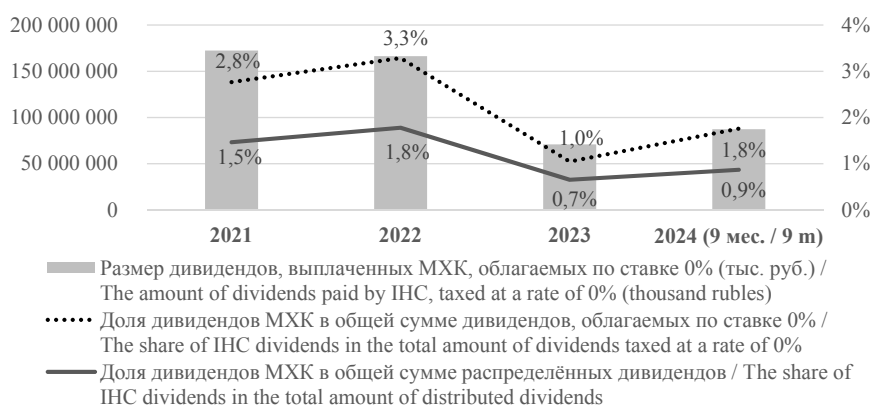

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика распределения дивидендов международными холдинговыми компаниями, облагаемых по ставке 0% / Dynamics of dividend distribution by international holding companies, taxed at a rate of 0%

Источник / Source: рассчитано автором по данным отчетов по форме № 5-П ФНС России / calculated by the author based on data from reports in Form № 5-P.

ционного и налогового климата в стране. Поэтому показателен опыт Китая, согласно которому, помимо освобождения от налогообложения дивидендов, распределяемых между компаниями-резидентами, предусматривается, что иностранный акционер, получающий дивиденды от китайской компании, может отсрочить уплату налога с них, если он использует распределенные дивиденды для прямых инвестиций в Китае в одной из незапрещенных для инвестирования отраслей либо для приобретения другой китайской компании у третьих лиц. Если же иностранный акционер возместит произведенные инвестиции (путем передачи приобретенных акций, их обратного выкупа, ликвидации китайской компании, в которую были произведены инвестиции и т.п.), он должен будет самостоятельно задекларировать и уплатить отсроченный налог.

В некотором смысле Китай является страной, находящейся между первой и второй группой стран, в которой освобождение от налогообложения межкорпоративных дивидендов и доходов от прироста капитала по акциям дочерних компаний (*participation exemption*) распространяется и на трансграничные операции. В этих государствах создана «территориальная» система корпоративного налогообложения, целью которой является налогообложение бизнеса по местонахождению производства, потому что производственные процессы могут охватывать несколько юрисдикций и требовать трансграничных инвестиций. Освобождение от налогообложения дивидендов и прибыли от прироста капитала по акциям дочерних компаний позволяет создавать благоприятный налоговый климат

и повышать конкурентоспособность для привлечения прямых иностранных инвестиций, в том числе внутри интеграционных объединений [8]. По этим причинам в эту группу государств входят все страны — члены ЕС как результат реализации директивы Совета ЕС № 90/435/ЕЕС «Об общей системе налогообложения, применимой к материнским и дочерним компаниям разных государств-членов», а также принятой в ее развитие директивы № 2011/96/ЕС [9]. Также в эту группу государств входит большинство стран — членов ОЭСР (за исключением Колумбии, Коста-Рики, Мексики, США, Чили, Южной Кореи и Японии) и иных развитых стран.

В этой группе государств необходимо отдельно выделить страны, в которых межкорпоративные дивиденды и прирост капитала освобождены от налогообложения не полностью для обеспечения вычета расходов на рефинансирование акционерного капитала. Вместо разработки правил распределения расходов между материнскими и дочерними компаниями они разрешают материнским компаниям вычитать эти расходы из своей налоговой базы, но при этом они должны облагать налогом небольшую часть своей зарубежной прибыли. Например, если от налогообложения освобождается 95% полученных дивидендов, то предполагается, что оставшиеся 5% покрывают деловые расходы материнской компании на дочерние зарубежные компании, что позволяет их учитывать для целей налогообложения. К числу данных стран относятся Германия (от налогообложения освобождены 95% межкорпоративных дивидендов и 95% доходов от прироста капитала, за исключением дивидендов, получаемых банками и финансовыми организациями по ценным бумагам,

предназначенным для торговли), Испания (95 и 95%), Италия (95 и 95%), Новая Зеландия (28/72 и 0), Норвегия (97 и 100%, если получатель владеет не более 90% акций компании, распределяющей дивиденды), Словения (95 и 47,5%), Франция (95 и 88%), а также Республика Конго и Чад (в последних двух странах из налоговой базы исключается 90% «чистых» дивидендов). В Монако от налогообложения также освобождена часть дивидендов, потому что к налогооблагаемому доходу их получателя добавляется «плата за обслуживание» (*service charge*), рассчитываемая на основе размера валовых дивидендов (чистого дохода от дивидендов и иностранных налоговых кредитов) в зависимости от доли в капитале компании, распределяющей дивиденды: ставка «платы за обслуживание» составляет 20%, если на дату выплаты дивидендов доля в капитале составляет менее 35%; 10%, если получатель владеет не менее 35%; 5%, если получатель владеет не менее 50%. На Маврикии компаниям предоставляется возможность выбора: освобождение от налогообложения 80% валовой суммы дивидендов или вычет любой суммы налогов, удержанных зарубежным источником дохода.

Проблема вычета расходов на владение акциями дочерних компаний носит сложный методологический характер, потому что, с одной стороны, расходы, связанные с освобожденными от налогообложения доходами, не должны учитываться при налогообложении. С другой стороны, освобождение межкорпоративных дивидендов от налогообложения направлено на устранение эффекта от многократного обложения налогами (дополнительные уровни налогообложения в группе компаний не должны приводить к дополнительному налогообложению). По этой причине вычет из налоговой базы расходов, связанных с владением акциями (включая, например, проценты по займам на приобретение акций), может не считаться нарушением принципа направленности расходов на получение доходов, облагаемых корпоративным налогом. Большинство стран занимает по этому вопросу либо одну, либо другую позицию. В Бельгии и США эта проблема решается за счет налогового вычета на сумму полученных дивидендов дочерних организаций (*dividends received deduction*), что позволяет не рассматривать межкорпоративные дивиденды как освобожденный от налогообложения доход. При этом в США предусмотрен ряд дополнительных правил, ограничивающих возможности корпоративных акционеров совмещать налоговый вычет по полученным дивидендам с другими вычетами и признанием убытков от последующей реализации этих акций. Так, если портфельные

инвестиции финансируются за счет заемных средств, размер полученных дивидендов уменьшается до такой степени, чтобы предотвратить налоговый арбитраж между процентами, полностью вычитаемыми для целей налогообложения, и внутрикорпоративными дивидендами, частично подлежащими налогообложению. В Люксембурге расходы, напрямую экономически связанные с необлагаемыми дивидендами (например, процентные расходы или уменьшение стоимости долей в капитале, приносящих необлагаемый доход) вычитаются только сверх суммы необлагаемого дохода.

В России в отношении расходов, связанных с выплатой дивидендов, используется либеральный подход, основанный на буквальной трактовке норм налогового законодательства. Во внереализационных расходах учитываются расходы на проведение собраний акционеров (участников, пайщиков), в частности расходы, связанные с арендой помещений, подготовкой и рассылкой необходимой для проведения собраний информации, и иные расходы, непосредственно связанные с проведением собрания (подп. 16 п. 1 ст. 265 НК РФ). Однако расходы, непосредственно связанные с выплатой дивидендов (например, на опубликование объявлений о выплате дивидендов, оплату услуг банка, почтовые сборы за перечисление дивидендов), не учитываются в расходах⁴, так как дивиденды выплачиваются из чистой прибыли организации. Однако расходы, непосредственно не связанные с получением дохода, но осуществляемые в рамках деятельности, направленной на получение дохода (например, отрицательные курсовые разницы при выплате дивидендов в иностранной валюте), включаются во внереализационные расходы⁵. Это является довольно спорной позицией, потому что, во-первых, конечной целью любой коммерческой организации является получение прибыли, а расходы на ее распределение связаны с расчетами с учредителями организации и управленческой деятельностью. Во-вторых, почтовые и банковские расходы учитываются для целей налогообложения и в подп. 25 п. 1 ст. 264, подп. 15 п. 1 ст. 265 НК РФ не предусмотрено в отношении них каких-либо ограничений или исключений. В судебной практике также преобладает точка зрения, что данные расходы должны учитываться для целей налогообложения, потому что в налоговом законодательстве для них

⁴ Письмо Минфина России от 17.06.2011 № 03-03-06/1/355; письмо Минфина России от 22.09.2005 № 03-03-04/1/222.

⁵ Письмо Минфина России от 30.05.2019 № 03-03-06/1/39422, письмо ФНС России от 17.07.2014 № ГД-4-3/13838@ «Об учете в составе расходов отрицательных курсовых разниц».

не предусмотрено ограничений⁶. Для России опыт этой группы стран интересен не только подходами к вычету расходов на владение акциями (долями) дочерних компаний, но и тем, что освобождение трансграничных межкорпоративных дивидендов нередко увязано с участием страны в интеграционном объединении (ЕС, АСЕАН, ЭКОЦАС). Это позволяет ставить вопрос об освобождении трансграничных дивидендов в рамках БРИКС или Таможенного союза ЕАЭС как элемента перехода этих интеграционных объединений к следующему этапу экономической интеграции. Освобождение от налогообложения межкорпоративных дивидендов и прироста капитала по акциям дочерних компаний уменьшает потребность в сложном налоговом структурировании и поощряет реинвестирование прибыли в другие компании группы, в том числе в зарубежные, повышая эффективность распределения капитала [10].

ИНСТРУМЕНТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ

Рассмотренные преференциальные режимы имеют обратную сторону — высокий потенциал для злоупотреблений, что требует использования специальных механизмов борьбы с уклонением от налогообложения. «Особым уязвимым аспектом преференций и преференциальных режимов выступает особая заинтересованность субъектов налоговых отношений в их использовании для целей оптимизации налоговых обязательств, а в крайних случаях — уклонения от налогообложения. Важно не допустить индуцированный/спровоцированный оппортунизм налогоплательщиков» [11].

Территориальная система корпоративного налогообложения уязвима к размыванию налоговой базы. Поскольку при репатриации в материнскую компанию зарубежная прибыль дочерних компаний не подлежит налогообложению, у транснациональных корпораций возникает больше стимулов для сокращения своих налоговых обязательств в стране резидентства с помощью налогового планирования, например, посредством распределения своих доходов и расходов по налоговым юрисдикциям для минимизации налоговых

обязательств [12]. Кроме того, этот режим затрагивает иные аспекты международного налогообложения, такие как удержание налогов у источника выплаты, правила трансфертного ценообразования, правила контролируемых иностранных корпораций [13].

В целях устранения рисков злоупотребления данным освобождением и двойного неналогообложения прибыли в большинстве зарубежных стран предусмотрено требование, согласно которому получатель дивидендов должен быть их фактическим собственником, а также он обязан соблюдать тесты основной цели (*principal purpose test*) и экономического присутствия (*economic substance test*). В свою очередь компания, распределяющая межкорпоративные дивиденды, должна быть налогоплательщиком корпоративного налога, ее прибыль должна облагаться не по ставке 0%, а выплаченные дивиденды не должны подлежать вычету из налоговой базы как коммерческие расходы на уровне распределяющей организации (правило связывания). Исключение составляет Сингапур, где дивиденды освобождаются от налогообложения независимо от того, выплачиваются ли они из облагаемого налогом дохода или не облагаемой налогом прибыли.

Прочие инструменты ограничения использования данного режима можно классифицировать по пяти принципиальным основаниям.

Во-первых, по наличию ограничений на пороговую долю и минимальный срок владения акциями, дающими право на освобождение от налогообложения. В большинстве стран пороговая доля владения акциями варьируется от 5 до 10%, а также предусматривается минимальный срок владения акциями, чтобы исключить краткосрочные спекулятивные операции вместо долгосрочных инвестиций в развитие бизнеса. При этом почти во всех странах национальным компаниям предоставляется преимущество. Так, в Нидерландах межкорпоративные дивиденды освобождены от налогообложения при условии, что доля в капитале составляет не менее 5%. Однако даже если доля в капитале упадет менее 5% (например, в результате размывания доли или иного корпоративного события), освобождение будет предоставляться еще в течение трех лет при условии, что пакет акций принадлежит голландскому акционеру более года.

Во-вторых, по наличию дополнительных условий освобождения от налогообложения межкорпоративных дивидендов или прироста капитала от реализации (выбытия) акций, которое касается трех групп государств:

- стран, в которых дополнительные требования предъявляются к акциям, по которым выплачиваются

⁶ Постановления ФАС Поволжского округа от 17.10.2006 по делу № А55-1252/2006, от 08.09.2005 № А55-19749/04-34, от 03.03.2006 по делу № А55-4964/05-6; постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2011 № 09АП-32682/2010-АК, 09АП-32881/2010-АК по делу А40-6554/10-90-93, от 27.01.2011 № 09АП-32682/2010-АК, 09АП-32881/2010-АК по делу № А40-6554/10-90-93; постановление ФАС Московского округа от 11.05.2011 № КА-А40/3913-11.

дивиденды. Так, в Анголе, Ботсване, Таиланде, ЮАР (в части иностранных компаний) акции компании, распределяющей дивиденды, должны котироваться на фондовой бирже; в Казахстане — с акциями должны проводиться «активные торги», т.е. за календарный месяц с данными акциями должно быть заключено не менее 50 сделок на общую сумму не менее 25 млн тенге (примерно 4,5 млн руб.). В Италии пакет акций должен в финансовой отчетности классифицироваться как долгосрочные финансовые инвестиции. На Кипре и Мальте от налогообложения освобожден прирост капитала по акциям, обращающимся на национальных биржах;

- стран, предъявляющих дополнительные требования к хозяйственной активности дочерней организации. В Италии дочерняя компания должна непрерывно осуществлять активную хозяйственную деятельность в течение трех последних финансовых лет, предшествующих году продажи ее акций. При этом предполагается, что компании, занимающиеся недвижимостью, не ведут хозяйственную деятельность, а потому соответствуют этому требованию только при определенных обстоятельствах. В ОАЭ дивиденды и прирост капитала освобождаются от налогообложения, если не более 50% прямых и косвенных активов компании состоят из имущественных прав, которые не освобождались бы от налогообложения, если бы ими владел непосредственно налогоплательщик;

- стран, в которые дополнительные ограничения налагаются на перекрестное владение акциями. В Суринаме и Таиланде получатель и плательщик дивидендов не должны владеть акциями друг друга (в Суринаме это ограничение не распространяется на инвестиционные компании). В России элементы данного ограничения получили форму требования, согласно которому дивиденды по акциям (долям) должны быть «выплачены получившей их организацией в адрес выплатившей такие дивиденды организации в течение 120 календарных дней, следующих за днем получения» (подп. 1.5 п. 3 ст. 284 НК РФ).

В-третьих, по наличию позитивных или негативных секторальных ограничений для освобождения от налогообложения межкорпоративных дивидендов и прироста капитала по акциям.

Под позитивными секторальными ограничениями понимается освобождение компаний отдельных секторов экономики без учета требований, предъявляемых к размеру минимальной доли в капитале и/или сроку владения акциями. Так, в Мозамбике ограничения на освобождение от налогообложения межкорпоратив-

ных дивидендов не распространяются на страховые компании (в части акций, в которые были инвестированы технические резервы), венчурные компании, холдинговые компании (применяется ограничение в два года). В Турции ограничения не распространяются на созданные в иностранных государствах компании, основной целью которых является строительство, ремонт, сборка и оказание технических услуг (если согласно законодательству иностранного государства их создание необходимо для осуществления этих видов деятельности). В таком случае дивиденды, репатриированные иностранной дочерней компанией в турецкую материнскую компанию, освобождаются от налогообложения независимо от соблюдения условий, установленных для остальных организаций.

Под негативными секторальными ограничениями понимается обратная ситуация, при которой освобождение от налогообложения не распространяется на компании отдельных отраслей экономики. Как правило, к ним относятся организации финансового сектора экономики. Так, в Германии из сферы освобождения от налогообложения межкорпоративных дивидендов и прибыли от прироста капитала по акциям исключены банки, финансовые учреждения, определенные страховые организации, а также финансовые организации, осуществляющие операции с акциями для получения краткосрочной прибыли. В Канаде вычет межкорпоративных дивидендов не распространяется на дивиденды, полученные «финансовыми учреждениями» по портфельным пакетам привилегированных акций (за исключением отдельных страховых компаний).

В-четвертых, по мерам противодействия уклонению от налогообложения за счет налоговых преференций для трансграничных дивидендов и прироста капитала по акциям можно выделить три подгруппы.

К первой относятся страны, в которых трансграничные дивиденды освобождены независимо от местонахождения иностранного акционера, но при условии соблюдения ограничений по доле в капитале и сроку владения ей (например, Австрия, Великобритания, Венгрия, Германия, Исландия, Нидерланды, Швеция, Швейцария).

Во вторую подгруппу входят страны, в которых от налогообложения освобождены дивиденды в пользу иностранных компаний из определенного списка государств. Его роль может играть «черный» список стран, на компании из которого не распространяется освобождение трансграничных дивидендов [помимо России, используется в Бельгии, Ирландии, Испании,

Латвии, Литве, Норвегии, Польше (в налоговом режиме для польских холдинговых компаний), Португалии, Словении и Франции].

В третью подгруппу входят страны с различными формами оговорок, исключающих двойное неналогообложение дивидендов и прироста капитала по акциям. Прежде всего к ним относятся антигибридная оговорка (*anti-hybrid clause*) и оговорка о противодействии злоупотреблениям (*anti-abuse clause*), введенные директивами ЕС 2014/86/EU и 2015/121/EU соответственно. Впрочем, их аналоги получили распространение и за пределами ЕС.

В некоторых государствах подобные оговорки получили более конкретную форму. Например, в иностранной стране — источнике дохода эти доходы облагались сопоставимым налогом по ставке не ниже предусмотренной по общему правилу в стране резидентства получателя дохода [Кипр, Люксембург, Нидерланды, Португалия (не ниже 60% от стандартной ставки корпоративного налога)], либо дочерняя компания находится не в низконалоговой юрисдикции (Италия, Норвегия, Украина). Минимальный порог налогообложения прибыли иностранной дочерней компании, из которой выплачиваются дивиденды, предусмотрен на Мальте (15%), в ОАЭ (9%), Турции (15% по общему правилу; 20% для компаний в сфере финансового лизинга, страхования и инвестиций), Чехии (9%). В Гонконге согласно правилу переключения (*switch-over rule*) межкорпоративные дивиденды от иностранных компаний и прибыль от продажи иностранных акций освобождены от налогообложения при условии, что только эти дивиденды (или прибыль, из которой они выплачиваются), прибыль от реализации акций облагалась аналогичным налогом в иностранной юрисдикции по ставке не менее 15%. При этом ставка налога на прибыль в Гонконге сопоставляется с основной ставкой корпоративного налога в соответствующей юрисдикции, даже если при определенных условиях доход там облагается налогом по более низкой ставке. В Нидерландах в рамках теста на разумность налогообложения (*reasonable tax test*) сопоставляются не только налоговые ставки (должна быть не менее 10%), но и наличие существенных отклонений в принципах построения голландской налоговой системы и налоговой системы в стране расположения иностранной дочерней компании. При этом существенными отклонениями считаются предоставление налоговых каникул, расчет налоговой базы по методу «затраты плюс» с ограничением состава вычитаемых расходов, отсутствие положений о борьбе со злоупотреблениями при вычете процентных расходов.

В-пятых, по подходам к исключению из сферы рассматриваемого освобождения зарубежных портфельных инвестиций, т.е. иных акций, помимо акций компаний группы или дочерних компаний. Наиболее развитую форму данные правила получили в Нидерландах, где для освобождения от налогообложения дивидендов и прироста капитала по акциям предусмотрено несколько дополнительных тестов. Тест на мотив (*motive test*) используется для определения того, является ли вклад в капитал «портфельной инвестицией». Этот тест считается соблюденным, если акции дочерней компании удерживаются не просто для получения дохода, равноценного доходу от обычного управления активами. В ряде случаев определить то, является ли вклад в капитал «портфельной инвестицией», можно на основе изучения распределения функций, а также оборота прибыли и активов дочерней компании. Однако, даже если тест на мотив не выполнен, голландская компания все равно может воспользоваться освобождением от налогообложения межкорпоративных дивидендов, если иностранная дочерняя компания облагается налогами по ставкам, сопоставимым с голландскими (тест на разумность налогообложения), либо если соблюден тест на активы. Согласно тесту на активы (*asset test*) менее половины совокупных активов дочерней компании должно прямо или косвенно состоять из низконалоговых «свободных» портфельных инвестиций. Портфельные инвестиции считаются «свободными», если они не используются в деятельности этой компании или являются частью внутригрупповых сделок. Групповая дебиторская задолженность считается портфельной инвестицией, если компания не ведет активную деятельность по финансированию группы; дебиторская задолженность не менее чем на 90% состоит из долговых обязательств третьих лиц; доходы от этой дебиторской задолженности в достаточной степени облагаются налогами (т.е. выполняется тест на разумность налогообложения).

В ряде стран портфельные инвестиции исключаются посредством установления дополнительных требований к структуре доходов или активов организации, операции с акциями которой производятся. Так, в Дании прирост капитала от продажи портфельных акций освобожден от налогообложения только при одновременном соблюдении четырех условий: если акции принадлежат датскому обществу с ограниченной ответственностью или аналогичной иностранной компании; акции не котируются на бирже; максимум 85% балансовой стоимости портфельной компании

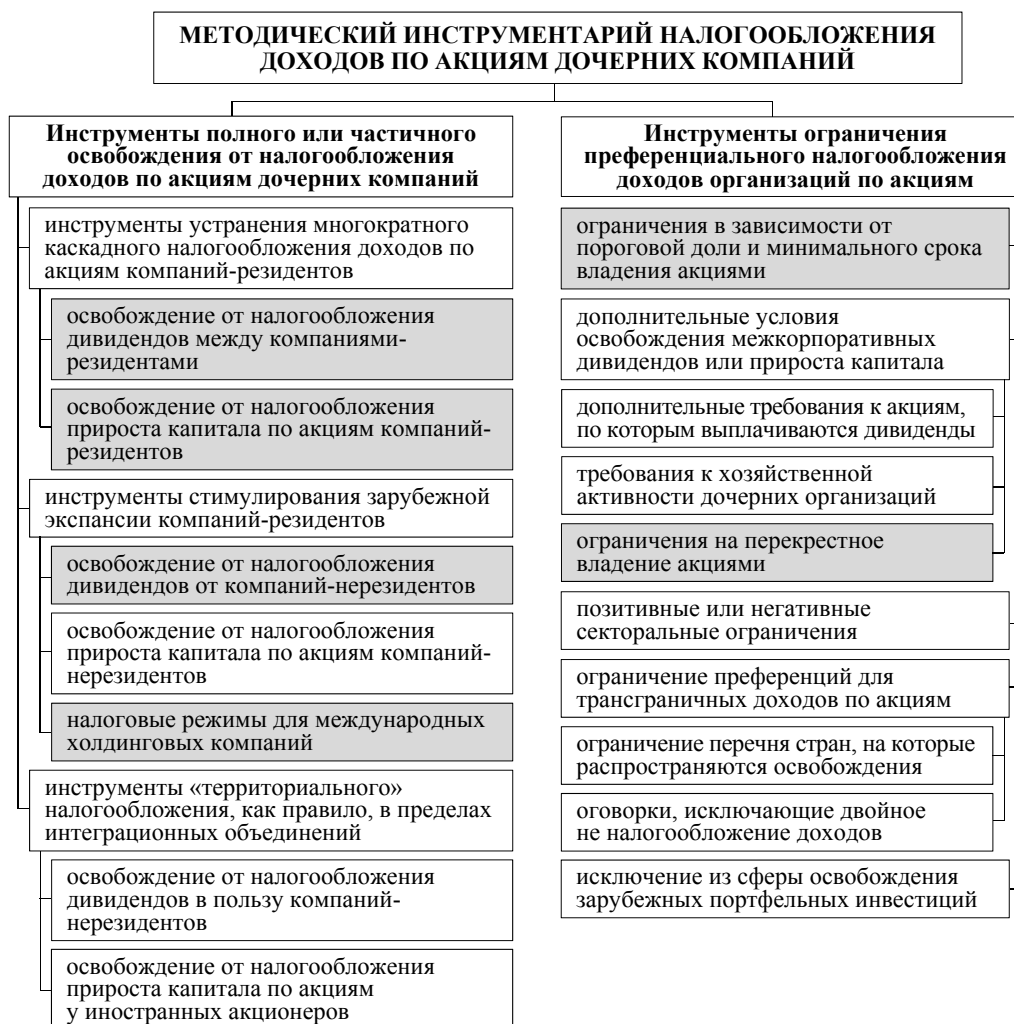

Рис. 4 / Fig. 4. Методический инструментарий преференциального налогообложения доходов по акциям дочерних компаний / Methodological tools for preferential income taxation of subsidiaries' shares

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author

размещены в публично котируемых акциях; реализовавшая портфельные акции компания не приобретает их обратно в течение полугода после их реализации.

Остальные страны характеризуются диаметрально разными способами решения данной проблемы. В Арубе и Барбадосе освобождение от налогообложения межкорпоративных дивидендов и прироста капитала по акциям не распространяется на пакет акций компании-нерезидента, который удерживается в качестве портфельной инвестиции. В ряде стран, как, например, в Австрии, для трансграничных портфельных инвестиций используются только рассмотренные выше ограничения (по стране резидентства, пороговой доле в капитале и минимальному сроку владения ей).

В Канаде эти ограничения получили совершенно иную форму: для предотвращения использования закрытых корпораций в качестве «корпоративных кошельков» для хранения портфельных инвестиций частных лиц полученные этими корпорациями дивиденды облагаются специальным возмещаемым налогом, дублирующим налог, который подлежал бы уплате, если бы дивиденды были получены акционером — физическим лицом (ИТА, часть IV).

ВЫВОДЫ

1. Освобождение от налогообложения межкорпоративных дивидендов и прироста капитала по акциям является преобладающим инструментом осуществления государственной политики в отно-

шении этих видов доходов, поскольку позволяет как устранять их многократное каскадное налогообложение, так и стимулировать привлечение прямых зарубежных инвестиций в капитал национальных компаний.

2. Анализ зарубежного опыта позволил определить методические подходы преференциального налогообложения дивидендов и прироста капитала по акциям дочерних организаций (рис. 4), включающие, во-первых, непосредственно инструменты полного или частичного освобождения от налогообложения доходов организаций по акциям дочерних компаний; во-вторых, инструменты их ограничения для обеспечения стимулирующего эффекта и сохранения части налоговой базы. При этом в России используется лишь небольшая часть этого инструментария (на схеме выделена серым).

3. Низкоэффективным является освобождение от налогообложения прибыли от прироста капитала по акциям (долям), находившимся во владении организации более пяти лет. Представляется необходимым отказаться от данной преференции, либерализовав ограничения на освобождение от налогообложения межкорпоративных дивидендов от внутрироссийских дочерних организаций.

4. Перспективным является освобождение трансграничных дивидендов в рамках БРИКС или Таможенного союза ЕАЭС как элемента перехода этих интеграционных объединений к следующему этапу экономической интеграции. Эта мера снизит необходимость сложного налогового структурирования и поощрит реинвестирование прибыли в другие компании группы, в том числе зарубежные, повышая эффективность распределения капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майбуров И.А., Алиев Н.К., Артеменко Д.А. и др. Механизмы и эффекты преференциального налогообложения юридических лиц. Монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит». М.: Юнити-дана; 2024. 352 с.
2. Адвокатова А.С., Балацкий Е.В., Вишневский В.П. и др. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. М.: КноРус; 2023. 490 с.
3. Мандрощенко О.В., Зверева Т.В., Татаренко А.М. О балансе интересов государства и налогоплательщиков в условиях новых приоритетов в экономике. *Российский экономический журнал*. 2024;(1):43–62. DOI: 10.52210/0130–9757
4. Гончаренко Л.И. Налоговые преференции в пространственном развитии страны: терминологический аспект исследования. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):108–121. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–4–108–121
5. Shaji B.C., Joseph Ch. A taxation perspective on how domestic double taxation on corporate taxes affects Indian commerce. *Multidisciplinary Science Journal*. 2025;7(1):2025042. DOI: 10.31893/multiscience.2025042
6. Lee S. Ch., Park S.S. Dividend taxes and corporate choice: Evidence from 2015 tax cut in South Korea. *Pacific-Basin Finance Journal*. 2023;79:101983. DOI: 10.1016/j.pacfin.2023.101983
7. Minwook Kang, Lei Sandy Ye. Dividend and corporate income taxation with present-biased consumers. *Journal of Banking & Finance*. 2023;152:106835
8. Silva S.F. Da, Bortolon P.M., Santos O.M.D., Ohayon P. Tax effects on dividend and interest on equity policy: Conflicts of interest concerning to dividend and agency theories in Brazil. *IOSR Journal of Business and Management*. 2024;26(11):61–75. DOI: 10.9790/487x-2611096175
9. Butler G. Offsetting dividend taxation through corporate taxation for resident undertakings and the free movement of capital. *European Taxation*. 2024;65(1). DOI: 10.59403/1krjkgv
10. Ghilardi M.F., Zilberman R. Dividend taxation and financial business cycles. *Economics Letters*. 2024;238:111709. DOI: 10.1016/j.econlet.2024.111709
11. Гончаренко Л.И. Конструктив преференциальных налоговых режимов как детерминанта привлечения инвестиций в инновационное развитие России. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):156–166. DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–3–156–166
12. Полежарова Л.В., Волков Д.М. Зарубежный опыт фискальных механизмов преференциальной экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(4):145–154. DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–4–145–154
13. Полежарова Л.В. Методология налогообложения и налогового администрирования транснациональных компаний и бенефициаров. Монография. М.: Кнорус; 2022:48–70.

REFERENCES

1. Maiburov I.A., Aliyev N.K., Artemenko D.A. et al. Mechanisms and effects of preferential taxation of legal entities: A monograph for Master's Students Studying in the Programs of "Economics", "State Audit" and "Finance and Credit". Moscow: OOO "IZDATELSTVO UNITY-DANA", 2024. 352 p.
2. Advokatova A.S., Balatsky E.V., Vishnevsky V.P. and others. Research of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring a new industrial revolution in Russia. Moscow: KnoRus; 2023. 490 p. (In Russ.).
3. Mandroshchenko O.V., Zvereva T.V., Tatarenko A.M. On the balance of interests of the state and taxpayers in the context of new priorities in the economy. *Rossiiskij ekonomicheskij zhurnal = Russian Economic Journal*. 2024;(1):43–62. (In Russ.). DOI: 10.52210/0130–9757
4. Goncharenko L.I. Tax preferences in the spatial development of the country: Terminological aspect of the study. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2024;28(4):108–121. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–4–108–121
5. Shaji B.C., Joseph Ch. A taxation perspective on how domestic double taxation on corporate taxes affects Indian commerce. *Multidisciplinary Science Journal*. 2025;7(1):2025042. DOI: 10.31893/multiscience.2025042
6. Lee S. Ch., Park S. S. Dividend taxes and corporate choice: Evidence from 2015 tax cut in South Korea. *Pacific-Basin Finance Journal*. 2023;79:101983. DOI: 10.1016/j.pacfin.2023.101983
7. Minwook Kang, Lei Sandy Ye. Dividend and corporate income taxation with present-biased consumers. *Journal of Banking & Finance*. 2023;152:106835
8. Silva S.F. Da, Bortolon P.M., Santos O.M.D., Ohayon P. Tax effects on dividend and interest on equity policy: Conflicts of interest concerning to dividend and agency theories in Brazil. *IOSR Journal of Business and Management*. 2024;26(11):61–75. DOI: 10.9790/487x-2611096175
9. Butler G. Offsetting dividend taxation through corporate taxation for resident undertakings and the free movement of capital. *European Taxation*. 2024;65(1). DOI: 10.59403/1krjkvg
10. Ghilardi M.F., Zilberman R. Dividend taxation and financial business cycles. *Economics Letters*. 2024;238:111709. DOI: 10.1016/j.econlet.2024.111709
11. Goncharenko L.I. The design of preferential tax regimes as a determinant of attracting investment in the innovative development of Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3)156–166. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–3–156–166
12. Polezharova L.V., Volkov D.M. Foreign experience of fiscal mechanisms of preferential economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(4):145–154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–4–145–154
13. Polezharova L.V. Methodology of taxation and tax administration of transnational companies and beneficiaries. Monograph. Moscow: Knourus; 2022:48–70.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Олег Игоревич Борисов — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Oleg I. Borisov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

oboriso@fa.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0350-1885>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.05.2025; принята к публикации 27.07.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.05.2025; accepted for publication 27.07.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.